

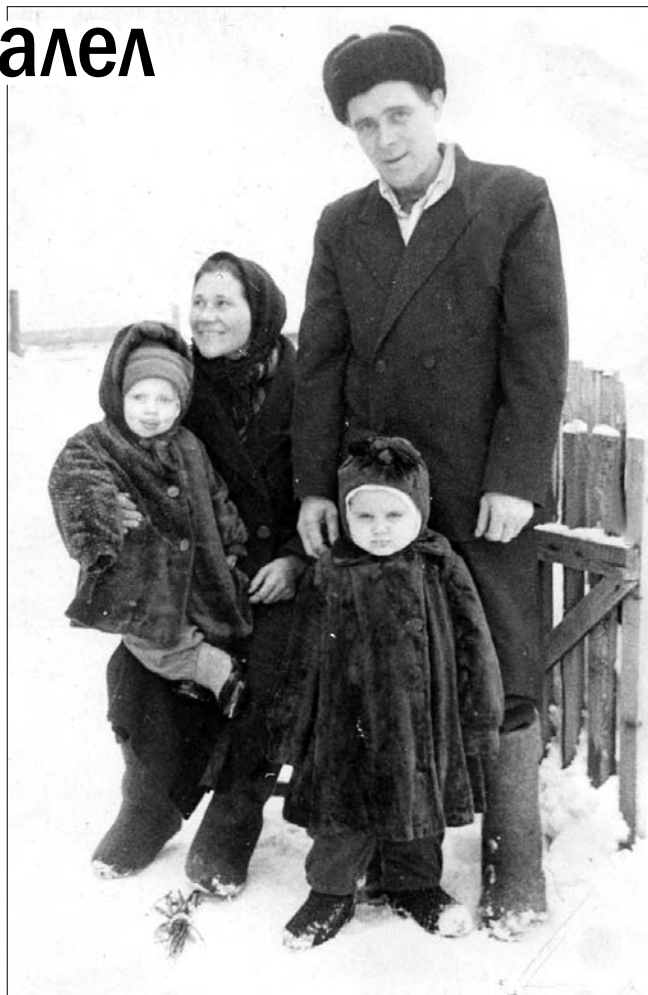
РАССКАЗЫВАЕТ ЧИТАТЕЛЬ

Я маму жалел всегда

Тема Великой Отечественной войны всегда вызывает много читательских откликов. О судьбе своей матери, которую навсегда изменила война, рассказывает ярославец Михаил Смирнов.

— Моя мать Смирнова Пелагея Федоровна родилась в 1919 году в деревне Несвоевка Новозыбковского района Брянской области. До границы с Белоруссией всего-то пять километров. Уже через пару месяцев после начала войны там хозяйничали немцы. Была создана немецкая управа, введен комендантский час. А потом местных начали угонять в Германию. По домам ходили офицер, два полицейские, которые знали всех. Да и списки уже имелись. Что говорить, были и предатели, были недовольные советской властью. Забирали женщин, молодых здоровых девушек. Загружали в машину, везли на станцию, выгружали в товарняк — и на Запад. Как я потом читал, из Новозыбковского района Брянской области более двух тысяч молодых людей угнали в фашистское рабство.

Мою мать вместе с остальными привезли в пригород Нюрнберга. Работала она на маленьком немецком заводе, вроде бы консервном. Жили в бараках, голодали, конечно, но больше всего наши женщины концлагеря боялись. Он не так-то далеко и был, днем и ночью трубы черной копотью дымили. А немцы страшно всяких инфекций боялись, поэтому больных в концлагерь сразу отправляли. Однажды женщин послали разгружать вагоны, мешки тяжелые, мать вспоминала, то на пузе тащишь, то еще как. И стала она эти мешки на голове таскать, вроде легче так. А утром температура, встать не может, шея распухла. Подошла она к старосте, та начальству доложила. Мать страшно боялась, что ее в концлагерь отправят. Но немец ее к врачу повел. Это было удивительно. То ли повезло, то ли работая-

Семья Смирновых. 50-е годы. Вельский район Архангельской области.

ги нужны были. В общем, объяснила она врачу, мол, шее навихляла, и ее на неделю от работы освободили.

И немцы разные были, они тоже на этом заводе работали, в основном женщины. Общаться с ними запрещалось. Рядом с мамой немка молодая работала. Так вот когда мать один раз от голода чуть ли не сознание потеряла, эта женщина тайком ей кусок хлеба дала. Мать это до самой смерти помнила.

Освобождали их американцы. Бомбили страшно, наши на заводе прятались, почему-то туда бомбы не падали. Потом, после освобождения, всех проверяли: как в Германии оказался, почему на немцев работал... А что тут проверять, попробуй откажись — сразу в концлагерь или смерть.

После всех проверок поехала мать к себе на родину, в Брянскую область, где родня осталась. И поняла, что жить ей там невозможно. Кто-то просто не здоровался, глаза отводил, а были и такие, что и в выражениях не стеснялись: мол, подстилка немецкая, и в смерти своих близких обвиняли. А в чем она виновата была?

В общем, и жить нельзя, и уехать никак, документов-то на руках не было. А тут в деревню вербовщик приехал — стране нужен был лес. Сразу и паспорт давали, и билет.

В общем, отправилась мать добровольно-принуж-

дительно на лесоповал — в Вельский район Архангельской области. Леса там богатые были, и ягода, и грибы знатные. Народ разный, конечно, — и бродяги, и алиментщики, может, кто и за деньгами ехал. Мужики лес валили, женщины сучья рубили, кусты. Работа тяжелая. И нормы были, план никто не отменял. Жилье — те же бараки. Кроме барачной столовая, баня, магазин, медпункт — местный доктор, может, тоже из бывших, вполне профессионально лечил.

Жизнь есть жизнь. На лесоповале мать встретила моего отца. Расписались, мы с сестрой родились. Мне кажется, мы нормально на лесоповале жили — соседки друг другу помогали, старшие за младшими смотрели, мальчишки пятеро на одного в драку не лезли. Да и с чем мне ту жизнь сравнивать было?

В Брянскую область мы так и не вернулись. Я думаю, страх осуждения в маме был всегда. Много позже, когда я подростком был, перебрались мы в Ярославль, здесь чуть раньше родственники обосновались. Мне было двенадцать, сестре четырнадцать. Мать на молокозаводе работала, я в 28-й школе учился, жизнь налаживалась. Но я, сколько себя помню, всегда маму жалел. Всегда.

Подготовила
Елена БУЕВА

Фото из архива М.Н. СМЕРНОВА

Добрее человека не встречала

Уважаемая редакция, прочитала в вашей газете статью о Ячменцевой Елизавете Ивановне («Эпоха в старенькой тетрадке», № 71 от 13 сентября — прим. ред.) и вспомнила свою бабушку. Хочу вам про нее рассказать

Моя бабушка Метелькова Анна Максимовна родилась в 1899 году в деревне Курганы Костромской области. Семья, в которой росли четверо детей, считалась небогатой, и жизнь легкой не была.

Бабушка ни одного дня не училась в школе, но читать и писать уже позже научилась самостоятельно. А в детстве ей приходилось много работать — рано утром они с подружками уходили в лес за ягодами и грибами, все это потом меняли на керосин у тех, кто был богаче.

Со своим будущим мужем она познакомилась в деревне. Молодые люди встречались шесть лет. В то время в деревне умели и работать, и отдыхать. На гулянки ходили большой компанией, зимой собирались в какой-нибудь избе — такие встречи назывались беседами. Бабушка часто рассказывала мне о счастливых довоенных годах: вместе с мужем они построили дом, родили четверых детей.

А потом война. В первые же дни Федор ушел на фронт, ранение, от «брони» он отказался, снова фронт. В 1942-м защищал город на Неве. Тогда и пришла булгама — пропал без вести. Пришлось одной воспитывать детей. Главной кормилицей была корова, из молока бабушка делала сметану, и это было лакомство. Однажды один из де-

тей, Витя, спустился в погреб и тайком съел немного сметаны. Но вторых не ревернул крынку и запачкал одежду. Со страху он убежал и до вечера прятался на улице. Нашли его в крапиве, бабушка рассказывала: она так обрадовалась, посадила его за стол и стала кормить сметаной.

В 50-х годах дети разъехались — кто в Москву, кто в Ярославль. Бабушка стала жить с нами. Она помогала растить внуков и без дела никогда не сидела. Мне она рассказывала на ночь сказки, а когда я подросла, водила на занятия в танцевальный кружок, научила меня шить. Я слышала от нее только добрые слова, а ее советы вспоминаю и сейчас. Мудрее и добрее человека я не встречала.

Людмила УШКИНА

Департамент городского хозяйства мэрии города просит ярославцев быть внимательными при использовании газа в быту

Не допускается самовольная установка, ремонт, замена и перестановка газового оборудования. Перед включением и во время работы приборов необходимо проверять помещение. Нельзя использовать газовые плиты для обогрева помещений, оставлять работающие приборы без присмотра, кроме тех, которые рассчитаны на непрерывную работу. Кроме того, запрещается пользоваться приборами с неисправной автоматикой безопасности. Телефон аварийной газовой службы 04.

АНГЕЛ
www.buroangel.ru

Вспольинское поле, 2
Пр-т Октября, 96а
т.: (4852) 72-87-77

Комплекс похоронных услуг

39900 Р.

ПОСЛЕДНИЙ МАНИКЖ	1900Р.	ПОХОРОННОГО ДИРЕКТОРА	0Р.
ВЕНОК С ЛЕНТОЙ	1240Р.	БАЛЬЗАМАЦИЯ	2900Р.
«ЖИВОЙ» ВОКАЛ НА ЦЕРЕМОНИИ ПРОЩАНИЯ	0Р.		
БРИГАДА ПОХОРОННОЙ ОБСЛУГИ	4900Р.	КРУГЛОСУТОЧНАЯ ЭВАКУАЦИЯ	2500Р.
		ТРАУРНЫЙ ЗАЛ	4900Р.
		ТРАУРНЫЙ КОРТЕЖ	4900Р.
ОФОРМЛЕНИЕ ДОКУМЕНТОВ	0Р.	ХРАНЕНИЕ В ТАНАТОРИИ	2400Р.
		УСЛУГИ РАСПОРЯДИТЕЛЯ ПОХОРОН	2100Р.
		ДЕРЕВЯННЫЙ КРЕСТ	1700Р.
ОФОРМЛЕНИЕ ДОКУМЕНТОВ НА МОГИЛУ	0Р.	ПОДГОТОВКА ТЕЛА К ПРОЩАНИЮ	5400Р.
		УСЛУГИ ЦЕРЕМОНИЙМЕЙСТЕРА	0Р.
		ГРОБ С ТРАУРНЫМ УБРАНСТВОМ	2500Р.

*Срок действия предложения с 01.01.2017 г. по 31.12.2017 г. Подробности уточняйте по адресу г. Ярославль, пр-т Октября, 96а и по телефону (4852) 72-87-77